

УДК 902

С.Э. ЧУМАРИНА

(sofyachumarina@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ВКЛАД Г.А. ФЕДОРОВА-ДАВЫДОВА В РАЗВИТИЕ ЗОЛОТООРДЫНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ*

Освещаются основные аспекты научной деятельности археолога Г.А. Федорова-Давыдова на территории Поволжья, исследуется его деятельность в составе Поволжской археологической экспедиции.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, Г.А. Федоров-Давыдов, Поволжская археологическая экспедиция, Царевское городище, Селитренное городище, Водяное городище.

Герман Алексеевич Федоров-Давыдов – выдающийся ученый, археолог, посвятивший долгие годы своего упорного труда изучению археологических памятников Золотой Орды. Его научная карьера началась в Хорезмской археолого-этнографической экспедиции Института этнографии АН СССР, в составе которой он, студент-практикант, работал в течение нескольких лет. Именно Хорезмская экспедиция, которую в то время возглавлял С.П. Толстов, многое определила в его дальнейшей полевой деятельности [1, с. 70]. Полученный во время экспедиции ценный опыт он применил в своей дипломной работе, а впоследствии в первой научной статье, посвященной раскопкам на городище Таш-кала в Куня-Ургенче. Так происходило формирование его научного интереса к теме Золотой Орды, в частности, к изучению поволжских памятников.

С 1959 г. под руководством Германа Алексеевича начинается археологическое исследование нижневолжских золотоордынских городищ – Царевского, Селитренного и Водянского. С этой целью чуть ранее (1957 г.) была создана Поволжская экспедиция, а в ее составе – Ахтубинский отряд под руководством Г.А. Федорова-Давыдова. Раскопки предваряла программная статья, наметившая и обосновавшая стратегические перспективы изучения памятников и предполагаемую на этой основе тематику конкретных исследований истории и культуры Золотой Орды [Там же, с. 72].

Одним из важнейших направлений деятельности археолога были раскопки столицы древнего государства Улус Джучи [3, с. 20]. С этим связана загадка о столицах этого государства, над разгадкой которой в течение всего XX в. века размышляли разные ученые, выдвигая полярно противоположные теории, поскольку о древнем городе Сарае сохранились совершенно разные сведения, которые во многом противоречили друг другу. Например, Ибн-Баттут, арабский путешественник, описывал город как «роскошный, переполненный людьми, с красивыми базарами и широкими улицами...», другой же исследователь утверждал, что город Сарай расположен на берегу реки (Итиль). При сопоставлении двух, относящихся к одному периоду, источников историки пришли к выводу о существовании двух Сараев – нового и старого. Несмотря на то, что теория Г.А. Федорова-Давыдова по вопросу их локализации была впоследствии опровергнута исследователями, следует признать несомненную заслугу ученого в постановке научных проблем, не теряющих своей актуальности до сегодняшних дней.

Осенью 1958 г. А.П. Смирнов и Г.А. Федоров-Давыдов отправились на археологическую разведку, целью которой было определение перспективности исследования золотоордынских памятников Нижнего Поволжья [2, с. 256]. В ходе этой экспедиции были получены первые сведения о Царевском городище. Впоследствии на территорию городища был отправлен специальный отряд. В результате его деятельности было составлено первичное описание городища, составлен приблизительный план, были выявлены специфические черты. Осмотр города показал, что план Терещенко, составленный им ранее, необходимо дополнить, а возможно даже пересмотреть. Впоследствии в ходе исследования стало ясно, что предположение Терещенко о том, что городище навсегда утрачено для исторической науки, неверно. Культурный слой сохранился в хорошем состоянии практически на всей территории Царевского городища, лишь малая его часть была утрачена близ города Царева, причиной тому послу-

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

жила деятельность города. Тем не менее, А.П. Смирнов и Г.А. Федоров-Давыдов определили раскопки Царевского городища перспективными. Среди находок того времени – многочисленные керамические фрагменты, кирпичи, медные и железные предметы, обширный нумизматический материал (был найден клад серебряных монет) [2, с. 256]. Значительное количество монет говорило об обширном денежном обороте, что характерно для поздних городов, экономически развитых.

В годы исследований в юго-восточной части городища были раскопаны три усадьбы знати. Они были окружены стенами, на их территориях были расположены дворы, роскошные дома и бассейны. Подобное богатство могла позволить себе только знать достаточно развитого города. В восточном пригороде города были раскопаны еще три усадьбы, расположенные вдоль «улицы» [3, с. 28]. Исследования каждой из них показали, что построены они были в разные времена. В частности, археологические материалы, найденные на их территории, отражали постепенное развитие культуры. Также между усадьбами располагались ремесленные мастерские. Их следы мы можем проследить также в центральной части городища. Были найдены хорошо сохранившиеся мастерские ремесленников, производивших мозаику и детские игрушки.

Выяснилось, что Царевское городище также не содержит предмонгольского культурного слоя [Там же, с. 30]. По результатам вскрытия более 9800 м² культурного слоя Царевского городища ПАЭ не обнаружила ни единого свидетельства о существовании домонгольской культуры на территории городища.

По результатам археологических раскопок удалось выяснить, что город ранее не имел стен [Там же, с. 30]. Оборонительный вал и ров, характерный для городищ, появился лишь в 1360-е годы. Этот вал и ров были построены в периоды смуты в Улус Джучи.

Селитренное городище стало активно изучаться ПАЭ во второй половине XX в. Одна из первых археологических экспедиций на территории городища позволила археологам обнаружить останки четырех усадеб (на территории между холмами Кучугуры и Красный Бугор) [Там же, с. 25]. При раскопках первой из них была обнаружена усадебная мастерская с горнами по обжигу керамики. В результате лабораторных исследований удалось выяснить, что период её активной деятельности относился к 1330–1360-м годам. Впоследствии мы можем наблюдать разрастание мастерской и превращение её в крупную мануфактуру (1370–1390-е гг.), что являлось характерной чертой развития производства того времени. В последствии ближе к XV в. на территории усадьбы стали производиться захоронения, что говорит о приостановке её деятельности. На территории второй усадьбы ПАЭ обнаружила многокомнатный дом и некоторые усадебные строения. На её территории также были обнаружены следы работы мастерских, однако они тоже прекращают свое существование примерно в 1370-м г. Об этом свидетельствуют найденные на территории усадьбы захоронения, относящиеся к этому периоду. На третьей усадьбе раскопками руководил В.Л. Егоров. Под его руководством был обнаружен большой центральный дом дворцового типа с пристроенной к нему баней, а также огромный комплекс усадебных построек. Время активной деятельности этой усадьбы также относится к первой половине XIV в., уже во второй половине наступает постепенный спад её жизнедеятельности. Четвертая усадьба была значительно отдалена от трех предыдущих, однако на её территории прослеживались схожие черты. Таким образом, удалось установить промежуток времени, к которому относится упадок крупных аристократических усадеб. Подобное явление в этот период связано с периодом «смуты» в Улусе Джучи.

Кроме того, позднее, был изучен комплекс строений между описанными ранее усадьбами [Там же, с. 25]. Можно сделать вывод о том, что они были расположены на площади. Среди памятников необходимо отметить большую мечеть, общественную баню. Вероятнее всего, город стен не имел, т. к. в ходе раскопок они не были обнаружены. Примерная топография города до XIV в. изображается с трудом, т. к. невозможно найти точных свидетельств о его раннем расположении. Город был вытянут вдоль берега Ахтубы. Западная его часть в начале XV в. стала заполняться могильниками (территория между холмами Кучугуры и Красный Бугор) [Там же, с. 25–26]. В северной части города было расположено большое озеро, о котором предположительно писал египетский географ ал-Омари. На южном его берегу были расположены мастерские по обработке полудрагоценных камней.

За пределами наиболее плотной застройки тянутся «пятна» культурного слоя городища – отдельные усадьбы, мастерские и т. д. [3, с. 26]. На территории городища в период работы экспедиции было вскрыто свыше 25 тыс. м² культурного слоя, однако все еще не было найдено ни одного свидетельства о «домонгольской» жизни территории. Это позволило Г.А. Федорову-Давыдову в своей работе высказать теорию о том, что ранее территория Селитренного городища не была заселена. Исследования Л.Н. Гумилева впоследствии выявили фрагменты керамики домонгольского облика. Однако эти находки были скудны [Там же].

Еще одни значимые для археологии и истории в целом раскопки также проходили под руководством и чутким надзором Г.А. Федорова-Давыдова в составе ПАЭ – это раскопки на Водянском городище. На его территории было вскрыто более 5000 м² культурного слоя. Это городище традиционно сопоставляют с золотоордынским городом Бельджаменом [3, с. 32]. Водянское городище также часто соотносится с поселком русских и «сарацин» (болгар), о чем также свидетельствуют находки, сделанные на территории городища [Там же]. Многие из них содержат останки смешанной культуры, например, славянская керамика, предметы христианского культа [3, с. 33]. В ходе работы ПАЭ были раскопаны также и те памятники, которые свидетельствовали о развитии на этой территории золотоордынской цивилизации – бани с подпольным отоплением, типично золотоордынские дома. Имеют также вал и ров, однако они не несут в себе никакого фортификационного значения. Раскопана также была огромная мечеть [Там же].

Мы можем отметить огромное значение деятельности Г.А. Федорова-Давыдова в исследовании памятников Золотой Орды. В частности, именно им в работе «Золотоордынские города Поволжья» были сформулированы основные черты золотоордынских городов, одна из которых – слабое или полное отсутствие оборонительных линий, к чему ранее мы обращались в работе.

Необходимо отметить также влияние Г.А. Федорова-Давыдова на деятельность ПАЭ, ведь именно под его руководством сложился коллектив, который так тщательно изучал различные аспекты золотоордынской культуры. Именно благодаря деятельности ПАЭ и Федорова-Давыдова были классифицированы золотоордынские жилища [3, с. 45–59], установлены размеры древнейших городищ. Также было исследовано огромное количество нумизматического материала, совершено множество археологических открытий, давших ученым представление о материальной культуре Золотой Орды [4, с. 4–5]. Нельзя не оценить вклад работ Г.А. Федорова-Давыдова в развитие этнологии и антропологии, ведь полученные им в ходе раскопок сведения внесли огромный вклад в расширение знаний об этнической истории Улуса Джучи. Именно благодаря его трудам навсегда была опровергнута точка зрения о малой культурной значимости Золотой Орды.

В работах Г.А. Федорова-Давыдова четко прослеживается влияние идеи о совмещении городской цивилизации и культуры кочевников, о чем он пишет в работе «Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов» [5, 6].

Таким образом, можно сделать вывод об огромном вкладе Г.А. Федорова-Давыдова в развитие археологии, и прежде всего, археологии золотоордынского периода. Великий археолог навсегда стал вдохновителем и главным учителем для многих ученых современности, что подтверждает значимость его личности и его трудов не только для отечественной, но и мировой науки в целом.

Литература

1. Дворниченко В.В., Егоров В.Л., Яблонский Л.Т. Памяти Германа Алексеевича Федорова-Давыдова // Поволжье и сопредельные территории в средние века. Памяти Г.А. Федорова-Давыдова. (Труды ГИМ. Вып. 135). М., 2002.
2. Нигаматзянов И.Р. Научная деятельность Г.А. Федорова-Давыдова по изучению истории Золотой Орды // Эхо веков. 2013. № 1-2. С. 255–259.
3. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М., 1994.
4. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья: Керамика, торговля, быт. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001.
5. Федоров-Давыдов Г.А. Искусство кочевников и Золотой Орды: Очерки культуры и искусства народов Евразийск. степей и золото-ордын. городов. М.: Искусство, 1976.
6. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов: археол. памятники. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966.

SOFYA CHUMARINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**CONTRIBUTION OF G.A. FEDOROV-DAVYDOV IN THE DEVELOPMENT
OF THE GOLDEN HORDE ARCHEOLOGY**

The article deals with the basic aspects of the scientific activities of the archeologist G.A. Fedorov-Davydov at the territory of the Volga region. There is studied his activity as the part of the Volga archeological expedition.

Key words: *archeology, the Golden Horde G.A. Fedorov-Davydov, the Volga archeological expedition, Tsarevskoe settlement, Saltpeter settlement, Vodyanskoe settlement.*